

На поле боя повисла звенящая тишина. А потом жажда убийства взметнулась до Небес.

— Убить их!

Сотни тысяч практиков безрассудно бросились в сторону моря Млечного Пути, где находились сотни тысяч проклятых практиков Северных Пустошей. Война... началась!

Мэн Хао ушел. И всё же ни один практик Южного Предела не винил его. Они собрались здесь на свадьбу Мэн Хао и Сюй Цин, но так уж вышло, что сегодня состоялось вторжение Северных Пустошей. Они испытали на себе жуткую силу проклятия девяти слабостей и загробного увядания. Всем им было очень жаль Мэн Хао, и многие в тайне молились, чтобы он нашел в себе силе продолжать.

На границе Южного Предела началось кровавое побоище.

Мэн Хао нес на руках Сюй Цин, оба всё еще были в красных свадебных нарядах. Он крепко прижимал её к себе, а она прильнула головой к его груди. Увядающее тело Мэн Хао окружала темная аура. По его щекам струились слезы, а сердце, словно разорвали на мелкие куски. В груди нестерпимо болело, как будто туда вонзили множество острых клинков.

Черная аура появилась и на пострадавшей от проклятия Сюй Цин. Она уже однажды умерла, и хоть её тело и восстановили, оно предназначалось для того, чтобы она могла прожить сотню лет. Оставшиеся десять процентов проклятия слабо действовали на остальных, но Сюй Цин... такого её тело не в силах было пережить. Оставшиеся десять процентов силы проклятия были подобны растущей силе Времени. Всего за несколько дней она проживет весь отведенный ей срок.

Сюй Цин с усилием разлепила глаза и посмотрела на держащего её жениха. Он был самым дорогим и важным человеком в её жизни.

— Я хочу... вернуться в долину, — прошептала она едва слышно.

Она не хотела, чтобы Мэн Хао грустил, как и не хотела видеть в его глазах боль. Она хотела счастливо жить с ним до окончания времени, без боли и печали.

Мне достаточно, чтобы ты был цел и невредим.

— Хорошо, давай вернемся, — кивнул Мэн Хао. При виде состояния невесты его сердце сжалось. Он не хотел печалить её, поэтому тепло улыбнулся ей. Вот только за этой улыбкой скрывались невидимые слезы.

— Ты всё сделал правильно, — прошептала она, — они пришли на нашу свадьбу, нельзя было позволить, чтобы с нашими гостями что-то случилось. Теперь мы у них в долгу... В будущем, если меня не станет, обязательно верни этот долг.

С этими словами её голова устало упала ему на грудь, и она закрыла глаза. Когда её глаза закрылись, Мэн Хао застыл на месте. Почувствовав, что она лишь потеряла сознание, он наконец дал волю своей скорби. Он посмотрел на небо, но оно было мутным из-за бегущих из глаз слез.

Он не хотел разбудить Сюй Цин, поэтому нёс её очень осторожно. Миновав горы и равнины, они достигли ущелья Кровавого Принца в секте Кровавого Демона и их дома.

Он отправился к патриарху Кровавый Демон за советом, но его пещера бессмертного была запечатана кровавым барьером, который не пустил его внутрь. Патриарх Кровавый Демон спал и не мог проснуться раньше срока. Вернувшись долину, Мэн Хао с болью в сердце обнял Сюй Цин. Убрав выбившуюся прядь волос за ухо, он мягко сказал:

— Мы договорились, что проведем эту сотню лет вместе. Потом тебя ждет реинкарнация, а я отправлюсь на твои поиски.

Сюй Цин открыла глаза и слабо ему улыбнулась. Она не видела, как на руке, который гладила её по волосам, осталась прядь выпавших волос. При виде этого Мэн Хао вздрогнул. Он быстро сжал пальцы, заставив прядь исчезнуть.

На лице Сюй Цин ни кровинки, её волосы, как и жизнь, увядали на глазах. Её лицо тоже медленно менялось. Она лишилась своей молодости и красоты. Теперь её лицо испещряли морщины. Движение времени влияло на её тело так, словно для неё прошло уже очень много лет.

Наблюдая, как его красивая невеста медленно стареет, Мэн Хао чувствовал, будто лишился сердца. Осталась лишь пустота, как если бы в его груди разверзлась зияющая дыра. Сюй Цин посмотрела на мерцающие звезды ночного небосвода.

— Как бы я хотела... — прошептала она с теплотой, — вернуться во времена секты Покровителя. Я бы стала твоей старшей сестрой по секте, а ты был бы моим младшим братом... Я бы познакомила тебя с моей семьей. Помню, перед тем, как меня забрали в секту, у меня был младший брат. Как бы я хотела... остаться рядом с тобой навечно...

Она слабела, поэтому её глаза вновь закрылись, и она уснула. Мэн Хао уже понял, что жизненная сила Сюй Цин подошла к концу. Её физическое тело увяло до такой степени, что, казалось, могло исчезнуть в любую секунду. В ней не осталось энергии, она была так же слаба, как свеча на сильном ветру...

Сюй Цин старела. Теперь она не выглядела как молодая девушка, а стала женщиной средних лет. Но для Мэн Хао она навсегда останется молодой красавицей, которой он давным-давно подарил пилюлю Красоты!

— Я не позволю тебе меня покинуть, — сказал он мягко, — мы ведь договорились провести вместе эти сто лет!

В его глазах разгорелось пламя небывалой решимости. Он нежно погладил её по щеке. После длинной паузы он ненадолго закрыл глаза. Открыв их, он сложил в кулак все пальцы правой руки, кроме указательного пальца. Судя по всему, этот палец был единственной частью тела, которой не коснулась увядающее проклятие. Всё потому, что там хранились остатки его вечного предела.

Он осторожно разрезал подушечку пальца и аккуратно выдавил несколько капель крови на губы Сюй Цин. Крови, которая несла с собой его вечный предел.

Её губы окрасились в алый и на секунду создалось впечатление, что, в отличие от остального тела, только они не потеряли своего цвета. Рубиновые губы резко контрастировали с её пепельно-серой кожей. Как только кровь коснулась губ, её лицу вернулась молодость. А вот

Мэн Хао задрожал, его тело еще немного увяло. Вечный предел ослаб, но в его сердце зародилась надежда.

Спустя три дня Мэн Хао осознал, что его вечный предел не мог остановить увядание Сюй Цин. В конце концов он горько рассмеялся.

Волосы Сюй Цин почти полностью поседели, а её лицо было как у женщины, разменявшей несколько десятков лет. Она заметно похудела, лишившись своей красоты. Однако Мэн Хао не забудет до конца своих дней теплоту её глаз, изгиб её губ.

Наконец она улыбнулась и попросила Мэн Хао перестать использовать кровь вечного предела. У неё сжималось сердце каждый раз, когда он это делал. Причем это пугало её куда больше, чем мысли о её неминуемой кончине.

— Просто останься со мной, — попросила она, — до самого конца. Отправь меня на реинкарнацию... Это тоже неплохо. Мы пообещали друг другу целую жизнь. Поэтому... я просто посплю немного. Когда я проснусь, то вновь увижу тебя. Да?..

— Конечно! — сказал Мэн Хао, но его голос предательски дрогнул.

Шли дни, Сюй Цин продолжала стареть. С каждым днём она бодрствовала всё меньше и меньше. Большую часть времени она спала. Мэн Хао сидел рядом с ней, ни разу не ступив за пределы ущелья. Он крепко прижимал её к себе, словно боялся, что она могла в любую секунду исчезнуть.

Что до его тела, однажды вечный предел вновь пробудился и начал восстанавливать его. Пока сила проклятия медленно изгонялась из его тела, Сюй Цин продолжала слабеть.

Мэн Хао перепробовал всё, чтобы повернуть исчезновение жизненной силы Сюй Цин вспять, но всё в пустую. Он ненавидел слабость своей культивации, но еще больше ненавидел жестокость проклятия Северных Пустошей.

Его сердце уже пропитывала дьявольщина, но он подавлял её, заковав в тяжелые цепи. Но сейчас... эти цепи начали слабеть...

Он мог лишь наблюдать, как волосы Сюй Цин белели, а её юность всё таяла и таяла. Она превратилась из женщины средних лет в старуху. Хотя он и мог сменить её красное свадебное платье, он не стал этого делать.

Однажды она с трудом подняла веки и посмотрела на него затуманенным взором.

— Чу Юйянь хорошая девочка, — пробормотала она, — я сказала ей, что могу остаться с тобой только на сто лет, а потом придет её черед помочь мне позаботиться о тебе. Сун Цзя тоже ничего...

Мэн Хао хранил молчание. Он с горечью смотрел на неё, поглаживая пальцем её морщинистые щеки. Перед его глазами стоял образ её некогда красивого лица, которое постарело за считанные дни. Сейчас дьявол в сердце Мэн Хао окончательно сбросил с себя оковы и пробудился...

За эти несколько дней за пределами Южного Предела произошли большие изменения. В битве на берегу моря Млечного Пути погибли сотни тысяч практиков Северных Пустошей. Море Млечного Пути окрасилось в цвет крови. А потом прибыла вторая волна армии Северных

Пустошей. Сотни тысяч практиков Южного Предела были вынуждены начать отступление. Сражение перекинулось через границу и охватило половину всего континента.

Каждый день две армии сталкивались в кровавых боях. Среди сотен тысяч практиков Северных Пустошей было семеро экспертов стадии Поиска Дао, против такой мощи у обороняющихся не было шанса. Они не могли удерживать свои позиции и были вынуждены постоянно отступать.

Были мобилизованы практики всего Южного Предела. Теперь принадлежность к секте или клану не имела значения, всех практиков призвали на эту смертельную войну! Никто не сомневался, что война будет идти до последней капли крови. Силы вторжения Северных Пустошей явно не желали брать пленных, поэтому о капитуляции не могло быть и речи. Они хотели полностью истребить фундамент практиков Южного Предела. К тому же, увидев, что стало с первой волной атакующих, практики Северных Пустошей прониклись к врагам еще большей ненавистью. Ни одна из сторон не успокоится, пока другая не будет уничтожена!

Секты разрушались, кланы превращались в руины. Со временем на театре боевых действий образовалось шесть фронтов. Шесть могучих стрел Северных Пустошей вонзились в глубь Южного Предела.

Третий и четвертый фронта в конечном счете соединились и стали самым большим сосредоточением практиков. Сотни тысяч бойцов Южного Предела противостояли там главной силе армии Северных Пустошей. Резня не прекращалась ни на секунду, и, к сожалению, войска Южного Предела постоянно отступали. С каждым днем росло число погибших, а землю устилало всё больше трупов.

За несколько дней больше половины из тех сотен тысяч практиков Южного Предела на третьем и четвертом фронте погибли. Оставшиеся двести тысяч отступили к секте Кровавого Демона. Территория за пределами секты Кровавого Демона стала последней линией обороны, противостоящей вероломному вторжению Северных Пустошей.

На поле боя грохотали взрывы, звучали отчаянные крики и лязг оружия. Небо заливали вспышки божественных способностей, земля дрожала под гнетом магических техник.

В армии Северных Пустошей имелись гиганты размером с гору, которые таскали с собой огромные шипастые дубинки. Командование отправило их на поле боя в качестве передового отряда. Несмотря на покрывающие их тела раны, они продолжали сеять смерть и разрушение. Было еще множество диких зверей и злых духов, и, конечно же, сотни тысяч практиков Северных Пустошей. Такая армия была могучей силой, способной разрушить всё на своем пути.